

**Б. В. Личман,
Н. П. Казанцев,
В. Н. Лавров**

Екатеринбург

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ УРАЛА И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА (В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ)

Государственная экономическая политика – синтезирующее понятие, в качестве составных частей, содержащая политику: инвестиционную, структурную, научно-техническую, демографическую и др. Примат над всеми составными частями экономической политики имеют инвестиционная и структурная.

Инвестиционная и структурная политика органически связаны, однако первая имеет преимущество над второй, так как в основе развития хозяйства лежит процесс наращивания капиталовложений и их рациональное распределение.

Полно представить инвестиционную и структурную политику государства в отдельных районах страны невозможно без детального выяснения: 1) изменения динамики объемов капиталовложений, направляемых на их развитие; 2) распределения капиталовложений между областями; 3) перераспределения инвестиций по отраслям; 4) внутриотраслевых перераспределений и влияния капиталовложений на изменение пропорций активной и пассивной части основных фондов.

Проведем сравнительный анализ инвестиционной и структурной политики по вышеперечисленным направлениям в отношении экономики РСФСР, как целого, и Урала, как ее составной части. Данный сравнительный анализ инвестиционной и структурной политики позволяет обнаружить специфические причинно-следственные связи в региональной экономике, выявить факторы, определяющие появление и развитие ключевых тенденций.

В 1960–80-е гг. объемы капитальных вложений в хозяйство РСФСР, все ее экономические районы нарастали, соответственно увеличивались и основные фонды. В то же время темпы роста капитальных вложений по экономическим районам были неоднозначны. Так, темпы роста капвложений в УЭР были ниже, чем в среднем по РСФСР, что вызвало снижение

его доли в общем объеме капитальных вложений и основных фондов. В целом по РСФСР сократился удельный вес капиталовложений и основных фондов, наряду с Уральским, также в Северо-Западном, Центральном, Восточно-Сибирском районах и соответственно вырос в Волго-Вятском, Центрально-Черноземном, Поволжском, Северо-Кавказском, Западно-Сибирском, Дальневосточном. Относительное перераспределение капиталовложений отвечало стратегическому курсу партии и правительства на более рациональное размещение производительных сил по территории страны. Сокращение доли капиталовложений в УЭР объясняется его старопромышленным характером, наличием уже созданного мощного индустриального потенциала.

Анализ инвестиций, распределяемых по областям и республикам Урала, показывает, что подавляющая их часть направлялась на развитие хозяйства Свердловской, Челябинской, Пермской областей. В то же время в общем объеме капитальных вложений удельный вес указанных областей снизился и соответственно увеличилась доля капитальных вложений в менее развитые Оренбургскую область и Удмуртскую АССР.

Распределение капиталовложений по отраслям народного хозяйства Урала соответствовало специализации района в общесоюзном разделении труда и отличалось от среднереспубликанских более высоким удельным весом инвестиций в промышленность. Причем, удельный вес инвестиций в промышленность Урала по сравнению с промышленностью РСФСР имел тенденцию роста.

Доля капитальных вложений, направляемых на развитие транспорта и связи, в регионе была ниже чем по республике. К тому же на Урале наблюдалась тенденция к снижению, а в РСФСР – к росту. Ситуация здесь довольно странная и противоречивая, ставящая в перспективе в трудное положение промышленность региона. Объясняется она несовершенством хозяйственного механизма, столкновением общегосударственных и ведомственных интересов, предопределяющих отставание развития производственной инфраструктуры, нарастание противоречий в дальнейшей индустриализации Урала.

Изменения в структуре промышленности Урала происходили за счет увеличения капиталовложений в отрасли, определяющие ускорение технического прогресса. Вследствие этого на Урале преимущественное развитие получили машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехими-

ческая промышленность. Произошло повышение удельного веса предприятий тяжелой промышленности и сокращение легкой и пищевой. В сравнении со страной в УЭР удельный вес тяжелой промышленности был значительно выше.

Как уже было отмечено капитальные вложения являются основным инструментом развития отрасли. Зеркальным отражением двух путей ее развития – экстенсивного и интенсивного – является статистическая отчетность по капитальным вложениям, которая в исследуемый период определяла два потока инвестиций. Первый – капитальные вложения на новое строительство, второй – на реконструкцию, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий.

Анализ государственно-партийных документов показал, что с середины 1950-х гг. намечалась переориентация в инвестиционной политике. Переход от количественных факторов роста к качественным, усилению интенсификации производства.

В постановлении июльского (1955) Пленума ЦК КПСС «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства» впервые употреблен термин «научно-техническая революция», который тесно связан с другим термином «техническая реконструкция действующих заводов и фабрик по замене устаревшего оборудования новым... «Это была предтеча появления в партийных документах термина «интенсификация».

Термин интенсификация впервые встречается в материалах XXI съезда КПСС (1959) и употребляется как прямое следствие понятия реконструкция действующих предприятий: «На многих предприятиях, созданных в годы первых пятилеток и более старых, назрела необходимость замены устаревшего оборудования, проведения реконструкции и в отдельных случаях расширения площадей, чтобы в значительной мере интенсифицировать производство и создать на этих предприятиях условия производства, отвечающие современным требованиям техники и обеспечивающие необходимый рост производительности труда». Как видим, в решениях съездов, пленумов ЦК, в директивах по планам развития народного хозяйства – НТР, реконструкция и интенсификация тесно увязаны.

Новый курс в изменении инвестиций окончательно был закреплен в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС (1961): «Требуется постоянное улучшение структуры

капитальных затрат и повышение в их составе доли оборудования, машин, станков».

Как видим, в инвестиционной политике рубежа 1950–60-х гг. центр тяжести был перенесен с расширения производственных основных фондов на их обновление. Объективной закономерностью научно-технического прогресса, определяющей интенсификацию, стала реконструкция, техническое перевооружение. Эффект ее заключался в возможности осуществлять необходимые технические обновления производства в кратчайшие сроки с наименьшими затратами.

Государство, определяя пути инвестиций в отдельных экономических районах, учитывало следующие обстоятельства: во-первых, степень развития района, его роль в едином народно-хозяйственном комплексе страны; во-вторых, получение максимальной прибыли, объема и качества продукции при наименьших затратах; в-третьих, местные условия, специфику и особенности развития данного района.

В директивах XXIII–XXVI съездов партии впервые стали называться районы, в экономику которых в сравнении с другими направлялись средства на расширение и реконструкцию действующих предприятий. Так, в постановлении XXIII съезда партии по проекту ЦК КПСС «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг.» в разделе «Размещение производительных сил и развитие хозяйства союзных республик» предусматривалось дальнейшее наращивание мощности на предприятиях Урала (реконструкция, а не новое строительство) и прежде всего металлургии: Нижнетагильского, Магнитогорского, Орско-Халиловского комбинатов, Челябинского и Верх-Исетского заводов. Подобные решения в отношении индустрии Урала приняты на XXIV и XXVII съездах КПСС.

Решения съездов партии о реконструкции, расширении и обновлении действующих предприятий на Урале раньше, чем в других районах, определялось задачами и особенностями развития региональной экономики. А именно: а) отработкой разведанных запасов полезных ископаемых (уголь, железная руда); б) достигнутым высоким уровнем промышленности, концентрацией производства превышающую среднесоюзную в 3,5 раза, а в металлургии в 12; в) большим количеством старых, порой дореволюционной постройки заводов, с морально и физически устаревшим оборудованием.

В отраслевой структуре промышленности Урала поток инвестиций на реконструкцию, расширение и техническое перевооружение был неравнозначен. Основные капиталовложения, выделяемые на реконструкцию и расширение действующих предприятий, направлялись в тяжелую промышленность и особенно в ее традиционные отрасли – металлургию и тяжелое машиностроение. В 1963/64 г. Среднеуральский, Западноуральский и Южноуральский совнархозы после всестороннего обсуждения на промышленных предприятиях, в советских и партийных органах внесли в Госплан РСФСР предложения по проекту основных направлений развития промышленности на 1966–1970 гг. В объяснительной записке Среднеуральского совнархоза говорилось, что в предстоящем пятилетии 62,5% капитальных вложений направляется на реконструкцию и расширение существующих предприятий и далее, а на расширение и реконструкции действующих предприятий по тяжелому энергетическому и транспортному машиностроению свыше 80%, электроэнергетической промышленности – 96%. В 60–70-е гг. в черной металлургии подавляющая часть капитальных вложений выделялась на расширение и модернизацию действующих производств. Так, в регионе за период 1959–1970 гг. не было построено ни одного нового металлургического завода, а выплавка стали, производство проката, труб увеличились более чем в два раза.

Вслед за металлургией и машиностроением по степени активности проведения работ по реконструкции, расширению и техническому перевооружению шли такие отрасли, как пищевая (Челябинский, Свердловский, Ижевский, Пермский мясо- и молококомбинаты и др.); электроэнергетика (Троицкая и Рефтинская ГРЭС, Белоярская АЭС и др.); химическая и нефтехимическая (Пермский нефтеперерабатывающий и Губахинский химический заводы, Березниковский и Соликамский калийные комбинаты, Нижнетагильский завод пластмасс и др.); лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная (Камский и Соликамский целлюлозно-бумажные комбинаты, Тавдинский и Лобвинский лесокомбинаты и др.); легкая промышленность (Чайковский комбинат шелковых тканей и др.).

Директивами партии и правительства новое строительство на Урале было ограничено и велось преимущественно в электроэнергетике, нефтехимической, газовой, легкой и пищевой промышленности. Это подтверждается и данными статистического сборника «Народное хозяйство РСФСР».

В нем дается перечисление крупных предприятий, сооруженных в республике по пятилеткам. В их числе построенные и на Урале: в восьмую пятилетку – Оренбургский газоперерабатывающий завод; в девятую – Рефтинская и Ириклинская ГЭС, Оренбургский молочный завод, Магнитогорская и Челябинская обувные фабрики; в десятую – Клембаевский асбестовый горно-обогатительный комбинат, Шадринский молочно-консервный завод, Ирбитский мясокомбинат.

Вместе с тем в Уральском районе в распределении и использовании инвестиций внутри отраслей промышленности имелись серьезные недостатки. Основной причиной нарушения являлась чрезмерная централизация управления, позволяющая отраслевым министерствам и ведомствам в погоне за наращиванием объемов производства вопреки интересам региона под флагом реконструкции вести новое строительство, нарушая комплексность их развития. Такую возможность министерствам и ведомствам в распределении инвестиций давал существовавший в 60–70-е гг. единый показатель капитальных вложений – ввод в действие производственных мощностей за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих предприятий. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (1979) Госплан и Госстрой СССР ввели пять показателей: 1) новое строительство, 2) расширение, 3) реконструкция, 4) техническое перевооружение, 5) поддержание действующих мощностей. Таким образом, была утверждена новая методика определения эффективности капитальных вложений.

Если возьмем показатели, подсчитанные согласно методике расчетов инвестиций, применявшейся в 60–70-е гг., то увидим на Урале в годы десятой пятилетки следующее распределение: новое строительство – 32%, реконструкция, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий – 68%. В распределении капиталовложений вроде бы пропорции выдержаны согласно директивам XXI–XXV съездов партии. Волноваться не было причин. Причем, в литературе этот показатель часто сравнивался с показателями США, где 70% капвложений выделялось на реконструкцию предприятий. Однако 68% всех капиталовложений на Урале, направляемых по графе, «реконструкция, расширение и техническое перевооружение» – «лукавая цифра», не отражавшая реал-

лии в промышленности. Если рассмотрим распределение средств в действующем производстве десятой пятилетии с позиции методики, принятой в начале 1980-х гг., то окажется, что из ранее неделимой цифры 68% – реконструкция, расширение и техническое перевооружение – приходится на реконструкцию – 13,1%, техническое перевооружение – 12,3, поддержание действующих мощностей – 8,7, расширение производства – 33,8%. Отсюда следует, что на Урале, при наличии уже созданного производственного потенциала (вопреки стратегическому курсу государства), преобладало новое строительство и расширение действующих предприятий (из 100% – 66%), а не реконструкция и техническое перевооружение (из 100% – 25%). В итоге подавляющая часть воспроизводственных ресурсов (капиталовложения в новое строительство и расширение, суммарно дававшие около 70% общего объема) использовалась на экстенсивные факторы.

В постановлении ЦК КПСС от 9 августа 1972 г. «Об опыте работы Свердловской областной партийной организации по увеличению выпуска продукции за счет реконструкции действующих предприятий с минимальными капитальными вложениями» была завышена оценка степени технического перевооружения уральской промышленности. Произошло это в результате подмены понятия «реконструкция» понятием «расширение».

У՞Р по объему реконструкции и техническому перевооружению уступал средним показателям по СССР. В 1960 г. на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий направлялось в У՞Р 28,4% всех капитальных вложений, а в СССР – 32,0%.

В целом, курс третьей Программы партии (1961) на «постоянное улучшение структуры капитальных затрат и повышение в их составе доли оборудовании машин, станков» привел к прогрессивным изменениям в основных промышленно-производственных фондах. Выросла активная часть фондов (передаточные устройства, силовые машины и оборудование, инструменты, приборы, транспортные средства) и снизилась пассивная часть фондов (здания, сооружения).

В то же время качественный состав активной части производственных фондов в регионе был намного ниже, чем по стране. Подмена отраслевыми министерствами и ведомствами процесса реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий процессом расширения производства привела к тому, что с внедрением новой техники практиче-

ски не освобождались от физически и морально устаревшей. Отсюда производственный аппарат Урала старел. В общем объеме оборудования повышалась доля не только морально, но и физически устаревшего оборудования. На Урале коэффициент обновления оборудования был почти в 2 раза ниже, чем в среднем по стране. А общее количество старого оборудования значительно превышало союзный уровень.

Увеличились объемы капитальных вложений, направляемые на охрану окружающей среды. На Среднем Урале в годы девятой пятилетки на строительство природоохранных объектов было израсходовано 338 млн р. (в три раза больше, чем в восьмой). Построено 362 установки на газодымовыбросах, 245 сооружений по очистке хозяйственных и промышленных сточных вод. В десятой пятилетке на природоохранные объекты было выделено 778 млн р. Построено почти 600 сооружений и установок, предохраняющих от загрязнения водный и воздушный бассейны.

На Урале проблема окружающей среды требовала больше внимания и заботы, чем в других регионах. Во-первых, Свердловская, Челябинская, Оренбургская области были бедны водой и развивающейся промышленности стало ее крайне не хватать.

Во-вторых, промышленность региона исторически наращивала мощности очень быстро и в экстремальных условиях (в период первых пятилеток, в годы Великой Отечественной войны). Тогда у страны не было ни средств, ни возможности в надлежащей мере уделять внимание природоохранительным объектам. Но и в 1960–70-е гг., несмотря на абсолютный рост инвестиций на охрану природы в общем объеме средств, направляемых в промышленность, удельный вес природоохранительных капитальных затрат оставался примерно на одном уровне. Расчеты, проведенные В. Н. Лавровым по результатам природоохранительной деятельности десяти металлургических предприятий объединения Уралчермет и трех крупных металлургических заводов Урала, показали, что удельный вес текущих затрат на охрану природы составлял в издержках производства 1,5–2% себестоимости готовой продукции. Но даже эти незначительные средства, как правило, полностью не осваивались.

В регионе велась работа по улучшению водоснабжения, созданию эффективных водосберегающих технологий. В девятой пятилетке в Оренбургской области было построено 183 сооружения по очистке промышленных и бытовых стоков. В десятой к ним прибавилось еще 96 водоохран-

ных объектов стоимостью около 120 тыс. р. На крупных промышленных предприятиях области были внедрены мощные системы оборотного водоснабжения с общим объемом 1 млрд 900 млн м³ в год. Очищенные сточные воды Орско-Халиловского металлургического комбината, Гайского горно-обогатительного комбината и Ириклинской ГРЭС в объеме около 6 млн м³ использовались для орошения земель в совхозах Гайского и Новоорского районов.

В Свердловской области на Верх-Исетском металлургическом заводе в девятой пятилетке по инициативе его директора В. С. Ожиганова был разработан подробный план организационно-технических мероприятий по сокращению водопотребления, дальнейшему уменьшению загрязнений, повышению культуры водоиспользования. Его выполнение позволило в начале X пятилетки снизить удельный расход воды при выплавке электротехнической стали до 61,5% в сравнении с нормативным, при производстве тонны сутунки – до 98,1%, горячекатанного листа – до 97,7%, холоднокатанной трансформаторной стали – до 96%.

Однако, как уже отмечалось выше, в целом на Урале, несмотря на увеличение ассигнований на природоохранные объекты, рост их удельного веса в общих инвестициях не произошел. Темпы роста развития водного хозяйства отставали от потребностей индустрии. На Урале загрязнение окружающей среды по-прежнему оставалось гораздо выше, чем в других районах. Даже больше. По оценке Центрального экономического научно-исследовательского института при Госплане РСФСР, в целом на Урале шло «прогрессирующее ухудшение окружающей среды». В регионе оснащенность очистными сооружениями в 1984 г. была на 17% меньше, чем в РСФСР, а по промышленности – на 25%. До 30% уральских рек не имели биологической жизни.

Кризисное экологическое положение на Урале, сохраняющееся и в настоящее время, нельзя объяснить только дефицитом финансирования охраны окружающей среды. Прежде всего это, в том числе и дефицит финансирования, является следствием низкой эколого-экономической образовательной культуры руководителей всех уровней. Иначе говоря, экологическая проблема – в первую очередь проблема образовательная, решать которую нужно в системе профессионального образования при подготовке специалистов.